

Стальные страницы Василия Головачёва

ВАСИЛИЙ
ГОЛОВАЧЁВ

ОЧЕНЬ БОЛЬШОЙ ЛЕС

2

Очень Большой Лес

Враги Большого Леса

Тайны Большого Леса

Крепость Большого Леса

Душа Большого Леса

Большой Лес. Многомерность

Большой Лес. Возвращение

МОСКВА 2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Очень Большой Лес. Том 2 / Василий Головачёв. —
Москва : Эксмо, 2024. — 768 с.

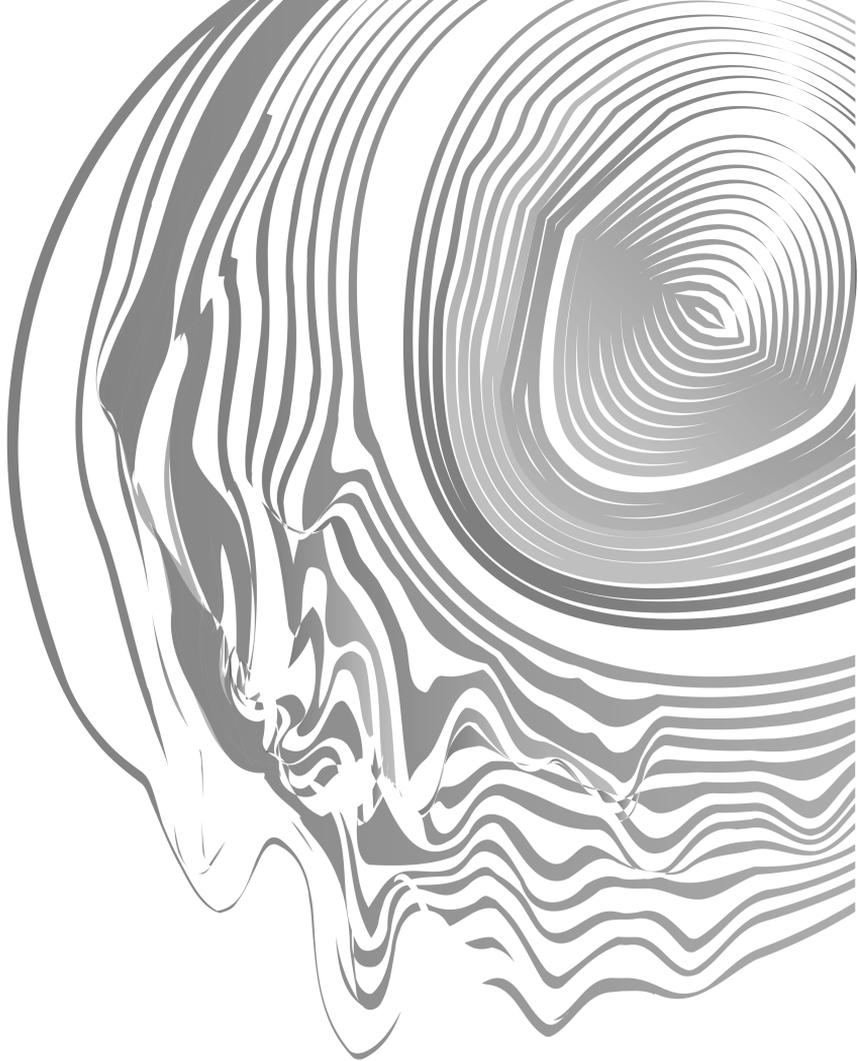
ISBN 978-5-04-191401-1

Группа майора Реброва, с колоссальным риском установившая канал связи с миром Большого Леса, отказывается вернуться на Землю, потому что не устранена главная угроза — не остановлено нашествие агрессивного леса черного, не выполнено обещание, данное бескрайнему разумному хозяину странной многослойной реальности. А значит, противостояние продолжается. И земляне сделают все, на что способны. Тем более что в войну неожиданно вмешивается третья сила, и еще неизвестно, чью сторону она примет. В многомерной вселенной Большого Леса прошлое и будущее настолько связаны, что не поняв первое, невозможно надеяться на второе. Доверит ли Лес майору Максиму Реброву и его товарищам самое ценное?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-191401-1

© Головачёв В. В., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Душа Большого Леса

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ В КРЕПОСТЬ

Света последнего дня, насыщенного сражениями с «птеродактилями» и носорогопауками, а также переживаниями по поводу появления вертолёт с «большой Земли» и отказа Максима возвращаться домой, на Родину, породившего незапланированное формирование группы остающихся в Большом Лесу, настолько утомили всех попавших (превратившихся теперь в засланцев), что Максим вёл самолёт к Крепости в одиночестве: уснул даже казавшийся железным Редошкин. Остальные, прикорнувшись где мог (лишь Костя-ботаник устроился на сиденье), провалились в сон, и в кабине «демонского суперджета» наступила тишина, нарушаемая только дыханием спящих.

Максим поднял самолёт повыше, убедился в том, что его никто не преследует, и отдался воспоминаниям.

Вертолёт, посланный через иномериану из-под Тюмени, исчез в невидимой «чёрной дыре» межвселенского пробоя, унося на своём борту загипнотизированных чёрным лесом лётчиков, генералов Плащинина и Дорохова, командира Сил специального назначения ГРУ Савельева и лейтенанта Матевосяна, бойца группы Максима.

В Большом Лесу осталось шестеро землян: сам Максим, Вероника, Костя, сержант Редошкин, лейтенант Мерадзе и физик Карапетян Егор Левонович, внезапно проявивший недожинную твёрдость духа и силу воли, заслужив тем самым уважение у более молодых спутников.

Кроме того, где-то по территории Леса, обладавшего, как оказалось, разумом, хотя и отличным от человеческого, бродили ещё два бойца группы Реброва (если только они остались живы после попадания в другую вселенную), сбежавший лейтенант Точилин, который тронулся умом, судя по его деятельности, и пилот «вертушки» лейтенант Скабеев, также запрограммированный чёрным лесом и выполнявший задание хозяина, заключавшееся в ликвидации всех земель, оказавшихся в Большом Лесу. Чем пилот занимался в данный момент, Максим не знал, предполагая самое худшее, и с этим человеком, ставшим волею судьбы командующим «центра обороны» — базы, принадлежавшей одной из рас Демонов Войны, ещё предстояло схватиться не на жизнь, а на смерть, чтобы выжить в условиях агрессивного наступления чёрного леса на Большой.

После того как вертолёт (это был новёхонький Ми-38 2М, способный вместить шестнадцать бойцов с кучей оружия) улетел, сбросив три контейнера, засланцам пришлось садиться и в спешном порядке переносить груз в кабину самолёта, оставив два повреждённых при падении с полукилометровой высоты ящика на берегу реки, рядом с остовом африканского катера.

Неизвестно, какие мысли были у командования, отправившего «вертушку» в иную вселенную, но, судя по содержимому контейнеров, они собирались обосноваться в Лесу серьёзно. Во всяком случае, кроме запаса продуктов питания (на десятых бойцов, то есть в расчёте на боевое отделение, две сотни сухого пайка на неделю) в контейнерах находилось оружие, три комплекта спецкостюмов «ратник-2», пять раций «Одуванчик», два дрона и даже переносный модуль РЭБ «Ласка», позволяющий ослеплять блоки электронного управления любых летательных аппаратов на расстоянии до пяти километров.

Впечатлял и выбор оружия, что заставило Максима ещё раз прикинуть цели командира группы (а им, наверно, являлся генерал Дорохов), то ли предвидевшего возможный огневой контакт со слугами чёрного леса, то ли действительно рас-

считывавшего или опасавшегося остаться в иной вселенной надолго.

Из оружия в контейнерах лежали три автомата АСМ с прозрачными магазинами на тридцать шесть патронов, два пистолета «Удав», винтовка СВЛК-14С «Гюрза» с патронами калибра 10,36 миллиметра (запас — сто выстрелов!), ПЗРК «Верба», два гранатомёта «Гном», а также запас ручных гранат «Орех», в том числе с десятков светобарических, и пять экземпляров рейд-рюкзаков с бронезащитой.

— С кем они воевать собрались? — поинтересовался Редошкин, когда оружие грузили в самолёт. — Для ликвидации пары десятков боевиков ИГИЛ — годится, воевать с чёрным лесом — нет.

— Может быть, они ни с кем не собирались воевать, — ответил сержанту Максим, — а просто решили сбросить в Лес кое-какие запасы для нас. Если бы Лес не сообщил мне о появлении дронов, мы бы сюда и не прилетели...

Мерадзе захрапел, отвлекая Максима от воспоминаний, хотя тут же перевернулся на бок и затих.

Мысли майора свернули в другую сторону. Глянув на свернувшуюся калачиком Веронику, он почувствовал такой прилив нежности, что сам удивился своей реакции. Но факт оставался фактом: он теперь не мыслил себя без этой неизбалованной девчонки, получившей на Земле профессию археолога, готовой ради него даже остаться в чужом мире без шанса вернуться домой. А это дорогого стоило!

Впрочем, действительно ли у них нет этого шанса, и они обречены до конца своих дней жить в прекрасно организованном, с комфортной экологией, но чужом лесу, пусть и обладавшем даром мышления? Или найдётся решение проблемы и попаданцы вернутся на Землю, обрадовав своих близких? Ведь не пропали же даром усилия земляков, в том числе генералов спецслужб, то есть людей, призванных управлять коллективами людей, а не искать пропавших без вести лично? Вдруг они найдут способ попасть в мир Большого Леса ещё раз и наконец заберут оставшихся? Правда — уже после того, как попаданцы решат проблему с завоевателем?

В тишину кабины («демонский» самолёт летал бесшумно) проник снизу тихий гул.

Максим усмехнулся, проговорив мысленно:

«Успокойся, дружище, мы тебя не бросим один на один с чёрным лесом! Для того и остались, чтобы помочь отбить нашествие растительной орды». Хотя каким образом людям удастся помочь приотившему их гигантскому, едва ли не бесконечному, лесу справиться с нападением чёрного леса, Максим пока не представлял. Однако надеялся, что с помощью военных запасов прежних жителей мира — Демонов Войны, уничтоживших самих себя тысячи лет назад, сделать это удастся.

Захотелось посмотреть на «опухоль» чёрного леса, занимавшего территорию диаметром в сто с лишним километров. По сравнению с Большим Лесом этот отнятый у него пришельцем участок казался несущественным, но чёрный лес разрастался, размножался и постепенно завоёвывал всё большее пространство, превысив, по признанию Большого Леса, объём, необходимый для возникновения интеллекта. То есть чёрный лес эволюционировал и совершенствовался, начиная создавать и привлекать на свою сторону более мобильных соратников — летучих «крокодилов», «птеродактилей», носорогопауков и даже людей!

Слегка подкорректировав курс, Максим увеличил скорость самолёта и через полчаса пролетел в паре километров от границы чёрного леса, представлявшей собой линию фронта шириной километров в десять-пятнадцать, где сражались с чудовищными побегам лиан, «плюща» и колючих «саксаулов» бойцы Большого Леса — видоизменённые «мангры», «баньяны» и «баобабы». Плантоиды — как назвал Костя этих растительных защитников Большого Леса. На фронтовой полосе они росли быстрее, так как являлись искусственными насаждениями с программой ускоренного развития, но вал чудовищных растительных форм, попавших в этот мир из будущего Земли в результате немислимой вероятности стечения обстоятельств, был сильнее. Лианы душили деревья, высасывали из них все соки и превращали в настоящие ске-

леты, вызывающие в душах свидетелей этой странной войны омерзение и страх.

Самолёт застыл на высоте трёх километров.

Стала видна туча роящихся точек над растительной «опухолью» захватчика. Максим пожалел, что у него нет бинокля, хотя и так было понятно, что точки представляют собой насекомых — восьмилапых и четырёхкрылых шмелей, рой которых чёрный лес использовал в качестве разведывательно-десантных летучих отрядов и зомбирующих кластеров. И было их очень и очень много — тысячи!

В душе родилось чувство, близкое к ненависти. Земные шмели у Максима никогда не вызывали опасений, так как занимались своим делом — сбором нектара и зря на людей не нападали. Но эти гиганты величиной с мужской кулак (интересно, где таких выращивают? В Большом Лесу их нет, значит, они тоже из будущего Земли? Шмели-мутанты?), имеющие и жало, и клюв с зубами, являлись живым лютым злом, без колебаний атакующим всё, на что их направит хозяин.

Максим «потрогал» взглядом призрачные колечки перед глазами, представляющие собой мысленные «джойстики» управления аппаратом, и они отреагировали вспышками слабого свечения: оранжевого — левое, увеличивающее или уменьшавшее скорость, голубоватого — центральное, управлявшее маневрированием, и золотистого — правое, активирующее оружие самолёта.

Но если кольца для движения подчинялись в данный момент пилоту, то кольцо-курок ему было неподвластно. Как оказалось (идея принадлежала Косте), инициировать выстрел могла только женщина, в их случае — Вероника, а вообще управляли транспортными системами Демонов Войны (хозяев Крепости) «семейно-генетические тройки»: оператор-мужчина, оператор-женщина и оператор «третьего пола» — межем; такое название дал этому существу всё тот же Костя.

Мысль нанести удар из самолётного излучателя по шмелям прошла. Ничего бы атака не изменила, чёрный лес остался бы цел. Для его уничтожения требовалось оружие другого

масштаба, типа десятимегатонной атомной бомбы, которой у попаданцев в мир Большого Леса не было.

Путь от чёрного леса до Крепости самолёт преодолел всего за полчаса. Максим врубил форсаж, и скорость «демонского» суперджета достигла трёх тысяч километров в час, от чего концы крыльев аппарата и его заостренный нос оделись тонкой плёнкой плазмы.

Оглядев кратер и скальную возвышенность рядом, скрывающую подземную базу Демонов Войны, майор опустил самолёт в шахту, так и оставшуюся открытой после того, как цитадель поспешно покинули постояльцы. Лес внезапно сообщил Максиму, единственному из землян, кто слышал его мысленно-эмоциональный «голос», о появлении беспилотников у реки, над которой висела «червоточина», соединявшая мир Большого Леса с Землёй, и отряд под командованием генерала Плащина рванул туда, где и встретился с посланным за ним вертолётom.

Пассажиры проснулись, когда Максим маневрировал в ангаре, где стоял «дирижабль» — ещё один летательный аппарат Демонов, похожий на гигантский резиновый баллон, — все потянулись к своим «гостиничным номерам» в жилом секторе Крепости.

Максим тоже забежал в свою «спальню», с наслаждением смыл с тела пот в «туалетном блоке», переоделся в гражданский костюм «космических торговцев», на ракету которых он набрёл два с лишним месяца назад.

Через полчаса собрались в сфере управления Крепостью, где уже в одном из шести кресел, похожих на журавлиные гнёзда, сидел Егор Левонович с рожками интерфейса связи с компьютером, имя которому — Сумасход — дал ещё лейтенант Матевосян, отправившийся вместе с остальными попаданцами на Землю.

— Генерала не хватает, — пошутил Костя, жующий на ходу стебель какой-то травы.

— Что за наркотик употребляешь? — любопытствовал Редошкин. — Бетель, что ли?

— Не, я в прошлый вылет зимолюбку нашёл, — с готовностью ответил ботаник. — Лечит почки, кишечный тракт, на вкус почти как щавель.

— А у тебя тракт не в порядке?

— Да что-то живот урчит.

— Могу дать фуразолидон, у меня в аптечке есть.

— Травка вылечит быстрее.

— Как хочешь. Хотя я не уверен, что местные травы способны лечить людей.

— Местные травы — аналоги земных. Каждая трава в принципе является лекарственной, просто надо подобрать под неё болезнь.

— Ну, если так, то подбери под мою чего-нибудь.

— А что у тебя болит?

— Совесть.

Костя засмеялся.

— Тут я бессилен.

Максим присел на краешек «гнезда» рядом с Егором Леоновичем, оглядел команду, встретив взгляды добровольно оставшихся с ним людей. Тревоги или сожаления в этих взглядах не было, и майор почувствовал себя уверенней.

— Как настроение?

— Генерала не хватает, — повторил свою шутку Костя, не испытывающий никаких сомнений в своём праве высказывать всё, что пришло ему в голову. — Он сейчас произнёс бы какую-нибудь банальность, подчёркивающую звание, и сделал бы вид, что всё под контролем.

— Прекрати, Костя! — сдвинула брови Вероника. — Виктор Викторович нормальный руководитель.

— Совершенно с тобой согласен, — сказал Редошкин. — Другой на его месте заставил бы всех ходить по струнке, а он отлично понимал, кто есть ху.

— Забыли о генерале, — сказал Максим. — Надеюсь, ему не вменяют в вину то, что он не всех вывез домой на «вертушке». Начнём с главного — с обороны. Пока что нашего арсенала на какое-то время хватит, чтобы отбить атаки «птеродакти-

лей» и носорогопауков, тем более что мы овладели оружием хозяев Крепости.

— Не всем, — поправил его Мерадзе. — Мы не знаем, как включается «эйфелева башня».

— С башней мы ещё разберёмся. Егор Леонович поможет. Карапетян кивнул, не снимая рожек управления и глянув на терминал Сумасхода с некоторым сомнением.

— Итак, оборона. Я убеждён, что Крепость имела наблюдательные системы, обозревающие окрестности. Их надо непременно отыскать, потому что ресурс наших беспилотников ограничен. Долго держать их в воздухе мы не в состоянии.

— Может, получится подзарядить их аккумуляторы? — спросил Мерадзе.

— Это ещё одна задача, которую надо будет решить. Идём дальше. Вторая большая проблема — ликвидация чёрного леса. Оставшийся на второй базе Демонов пилот постепенно подключает её боевые системы и наверняка получил задание уничтожить нас. Возможно, центр обороны тоже имеет мощный комплекс наподобие нашей «эйфелевой башни», и пилот попытается его реанимировать. Поэтому нам следует опередить его во что бы то ни стало.

— Надо просто взять его в плен! — воинственно сказал Костя.

В отличие от бойцов Максима молодой человек не брился, и по его подбородку вилась реденькая соломенная борода, выглядевшая как приклеенная.

— Чтобы взять пилота в плен, друг мой, — мрачно сказал Редошкин, — надо сначала перебить всю охрану центра обороны.

— Подумаешь, охрана! — легкомысленно фыркнул молодой человек. — Реанимируем своих роботов, что лежат в контейнерах в арсенале, пошлём туда, они зачистят базу.

— Это как тебе удастся объяснить им, что надо делать? — недоумённо поднял брови Мерадзе.

— Объясним Сумасходу, он не дурак, тот запрограммирует роботов, и дело с концом. — Костя хихикнул. — Представляю, как наши роботы ползут в ту Крепость и начнут палить по охране!

Вероника засмеялась.

— Ты выбрал не ту профессию, ботаник. Надо было идти в спецназ.

Максим поймал взгляд Редошкина.

— Устами младенца... — начал сержант.

— Идея неплохая, — скептически хмыкнул Мерадзе. — Хотя трёх роботов для атаки центра обороны мало.

— Крепость большая, мы ещё не все отсеки вскрыли. Может, в каком-нибудь из закрытых секторов прячется склад с роботами.

— Поищем, — согласился Максим. — Следующая задача — шахта на дне нашей базы. Если она не завалена и не взорвана, у нас всегда будет шанс спастись бегством. Начнём искать к ней доступ.

— Я первый! — вскинул руку Костя.

— Тебе тоже найдётся работа. Из-за войны с чёрным лесом мы до сих пор плохо знаем особенности, флору и фауну Леса, этот пробел надо ликвидировать для нашей же пользы.

— Я хочу поискать шахту.

— Подумаем, кто и чем будет заниматься. Кроме всего прочего, нам придётся обследовать чужой звездолёт с трупами кенгурокузнечиков и заняться обустройством кухни. Сидеть всё время на «демонских» консервах неправильно, нужно питаться свежими продуктами, которыми нас снабдит Лес.

— Нам же сбросили сухпай, — напомнил Мерадзе.

— Надолго его не хватит.

— С чего начнём? — деловито потёр ладонь о ладонь Редошкин. — Кстати, ещё надо бы поискать наших ребят, Лёшку Вершинина и Жеку Чубченко.

— И Точилина, — добавил Костя.

— Вот уж кого нам не хватало, так только этого мажора, — скривил губы Мерадзе, не забывший свой конфликт с лейтенантом.

— Слушать приказ! — встал Максим. — До вечера картина такая: Егор Левонович общается с Сумасходом, круг наших интересов в этом плане я очертил.

Карапетян кивнул.

— Мир, Костя и Вика — выход на поверхность, сбор грибов, трав и ягод.

— А шахта? — огорчился Костя.

— Шахту будем проверять все вместе.

— Тогда ладно. А вы что будете делать?

— Снимать штаны и бегать, — пошутил Редошкин.

— Жора! — укоризненно посмотрела на сержанта Вероника.

— Извини, — стусевался сержант, проведя ладонью по своей заросшей рыжеватой щетиной щеке.

— Мы запустим дрон и попробуем разобраться с контейнерами в арсенале, — сказал Максим. — Общий сбор не раньше чем через пару часов. Ещё вопросы?

— А ты не планируешь поговорить с Лесом? — спросил Костя. — Взял бы, да и спросил, куда ведёт шахта, что это за звездолёт лежит недалеко от Крепости.

— Шахта есть и у центра обороны, — сказал Максим. — Лес меня уже предупредил. И ведут эти шахты в параллельный слой местного «бутербродного» Универсума. Но подробностей я не знаю, самому интересно. О звездолёте мы вообще не разговаривали. Поспрашиваю, конечно.

— Это либо пришельцы-попаданцы, как и мы, либо представители ещё одной расы Демонов.

— Ничего по этому поводу сказать не могу.

— Про город надо спросить, — напомнила Вероника. — И про порт с флотилией шхун.

— Всё впереди, главное сейчас — чёрный лес. Если нет вопросов, расходимся.

— У меня куча, — сказал Костя.

— Твои вопросы обсудим вечером, — улыбнулся Максим. — Вольно, бойцы! За работу!

Глава 2

ДОПОЛНЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Москву накрыл снежный циклон, и Дорохов, проснувшийся утром двадцать четвёртого января, невольно вспомнил прощание с Тюменью, отмеченное не только таким же снегопадом, но и морозом ниже тридцати градусов.

Возвращение домой из мира Большого Леса несколько дней назад едва не закончилось трагедией.

Двигатели Ми-38, на борту которого вместе с командой Дорохова находились спасённые попаданцы в количестве пяти человек, при выходе из «червоточины», связывающей вселенные, отключились, и вертолёт упал на гору растений, накрывшую бассейн с горячей минеральной водой базы отдыха «Советская», с высоты пятисот метров. К счастью, именно эта сравнительно мягкая гора псевдолиан, стеблей каких-то «водорослей» и «бамбука» и спасла лётчиков и пассажиров, получивших разной степени тяжести ушибы и переломы, но оставшихся в живых.

Журналисты, коих на базе оставалось ещё немало, кинулись было выяснять подробности происшествия, но им было доложено о бое с ожившим «птеродактилем», что уже не вызывало былого ажиотажа, а о том, что на борту вертолёта были «посторонние люди» (сиречь — вернувшиеся из вселенной Большого Леса), знали только сотрудники ФСБ.

Спасённых сразу доставили в аэропорт в сопровождении спецназа, и уже к вечеру они были в Москве, в оперативном центре Службы специального назначения на Кропоткинской.

На следующее утро стало известно, что «лепесток» иномерианы, продолжавший основной луч «межвселенского пробоя» над базой отдыха «Советская», исчез. Это показали приборы Платова, поднявшегося на полукилометровую высоту на военном Ка-29, и подтвердили два запуска беспилотников, так и не нашедших вход в иномериану. Связь с иной вселенной-браной окончательно прервалась.

Директор ФСБ генерал-лейтенант Шарий, узнав об этом от Дорохова, велел ему оставить под Тюменью замов и вернуться в столицу для встречи с президентом.

Рандеву состоялось двадцать второго января, а уже двадцать третьего Дорохов был отправлен в отставку с формулировкой «по болезни».

Вместе с ним были вынуждены подать рапорты об увольнении и генерал Плащинин, и полковник Савельев, хотя они в принципе не были виноваты ни в чём. Зашёл даже разговор о привлечении обоих к уголовной ответственности «за оставление подчинённых в экстремальных условиях, представляющих угрозу для жизни». Однако генерал Скорь, начальник Африканского отдела ГРУ, взял вину на себя, и уголовная статья была дезавуирована. Тем не менее Плащинин и Савельев были уволены, и Дорохов мог им только посочувствовать, хотя сам оказался в таком же положении.

Двадцать третьего января он сдал дела заместителю директора генералу Ставискому, ухитрившемуся остаться «с чистыми руками», несмотря на своё участие в работе экспедиции под Тюменью.

И вот двадцать четвёртого Дорохов проснулся дома с осознанием полной свободы от всех треволнений и непониманием, что делать дальше. Вспомнил чью-то шутку: искал себя, но не нашёл, где спрятал. Вышел на веранду новостройки в районе проспекта Жукова, на двенадцатом этаже, куда он переехал год назад, полюбовался на снегопад и вернулся в спальню, не потревожив сон жены, которая спала в другой комнате.

Однако понежиться в тёплой постели генералу не дали.

Только он смежил веки, как раздался мягкий певучий звук, напоминающий шелест моря. Пришлось надевать вижн-очки дополненной реальности, вошедшие в моду и объединявшие мобильный телефон, компьютер и видеокамеру в режиме скайп-связи.

Звонил Дионисий Порфирьевич Платов, доктор физико-математических наук, с которым Дорохов работал под Тюменью. Бросив взгляд на часы: восемь утра с минутами, — Андрей

Тарасович, увидев лицо учёного в линзах очков, поздоровался с Платовым, стараясь, чтобы голос не казался сонным:

— Приветствую, Дионисий Порфирьевич. Надеюсь, вы с хорошими новостями?

— Надо поговорить с глазу на глаз, Андрей Тарасович.

— Что так? — удивился Дорохов. — Хотите почувствовать? Или что-то вспомнили?

— Есть кое-какие идеи...

— Поздравляю. Какие же?

— Как отыскать иномериану. Но мне нужна помощь.

Дорохов наморщил лоб.

— Вы меня озадачили. Не вы ли пару недель назад утверждали, что иномерианы невозможно создать? Потому что они суть следы столкновений вселенных?

— О создании иномерианы речь не идёт. Но под Тюменью она вела себя нестандартно, и есть шанс... короче, если вам интересно...

— Подъезжайте, Дионисий Порфирьевич. Карантин в столице ещё не объявлен, поэтому вас никто не остановит. На этот раз эпидемия не столь сильна, как в прошлом году. Но всё равно постарайтесь без нужды ни с кем за руку не здороваться. — Дорохов улыбнулся. — А то моя жена не пустит вас на порог, она боится инфекции. Кстати, вы не боитесь заразиться коронавирусом?

— Не боюсь, — остался серьёзным Платов. — Как говорится в таких случаях: зараза к заразе не пристанет. Буду через час.

Пришлось вставать, умываться, бриться, и когда в дверь позвонили, гостя на кухне уже ждал горячий кофе с гренками и сыром.

Платов выглядел как обычно: сдержанный, сосредоточенный на своих мыслях, хорошо выбритый, с аккуратно подстриженными ногтями и причёской ёжиком. Лишь в глазах физика пряталось смущение, будто он сомневался в собственной адекватности.

Познакомив гостя с женой, Дорохов уединился с ним на кухне, и они отведали сваренную в турке бразильскую арабику категории майлд, обжаренную по особому рецепту хозяином.

— Что собираетесь делать? — спросил Платов, сделав глоток и пришёлкнув языком.

— Месяц буду валяться на диване, — сказал Дорохов. — Читать, писать мемуары, смотреть видео или играть в «танчики».

— Я серьёзно. У вас нет никаких амбиций?

— Амбиции, дорогой Дионисий Порфирьевич, это как член в метр длиной: очень круто и совершенно бесполезно. Хотя кое-какие надежды на применение моего опыта у меня имеются. Возможно, стану советником в одной из частных разведструктур. Но вы хотели поговорить со мной о другом.

Платов пожевал ломоть жареного белого хлеба с сыром, отпил полчашки кофе.

Дорохов сделал то же самое, терпеливо ожидая речи гостя.

— Я сделал кое-какие расчёты по методикам нашего уважаемого Егора Левоновича, — начал Платов, — и действительность превзошла мои ожидания.

— Ну, давно известно, что в действительности всё не так, как на самом деле, — пошутил Андрей Тарасович. — Извините, что перебил.

— По моим прикидкам, — не обратил на его слова внимания физик, — наша тюменская иномериана соединила не только пространственные континуумы, но и времена.

— Вы уже говорили об этом.

— К сожалению, коллеги ушли от обсуждения проблемы. По утверждениям биологов и ботаников, та куча растительного «мусора», что выпала из иномерианы на базу «Советская», генетически очень близка земным популяциям. Почему-то никого всерьёз этот странный факт не насторожил. Я же считаю, что иномериана соединила не только нашу брану-вселенную — через Землю — с браной Большого Леса, но и временные локации. Точнее — наше время с будущим.

— Почему с будущим, а не с прошлым? — любопытствовал Дорохов.

— Потому что изученные наукой предки земных растений отличаются от современных сильнее, чем современные от упавших из иномерианы. Прослеживается прямая корреляция генетических линий выпавших лиан и «кактусов» с теми, что